

Александр Восьмой

**УЖАСЫ Вирус Ориона
(Даффи Толстяк)**

Александр Восьмой

УЖАСЫ Вирус Ориона
(Даффи Толстяк)

«Автор»

2026

Восьмой А.

УЖАСЫ Вирус Ориона (Даффи Толстяк) / А. Восьмой —
«Автор», 2026

На борту грузового корабля, доставляющего образцы инопланетной флоры, пробуждается древний вирус. Он не убивает, а изменяет сознание, заставляя людей видеть «истинную» реальность — мир, полный чудовищных существ. Выжившие должны решить: остаться в иллюзии или принять кошмарную правду. Актуальная идея: дилемма между комфортом лжи и болью правды.

Александр Восьмой

УЖАСЫ Вирус Ориона (Даффи Толстяк)

Глава 1. «Груз тьмы»

Гул двигателей «Астреи» напоминал приглушённый рокот далёкого шторма — ровный, монотонный, ставший для экипажа таким же привычным, как биение собственного сердца. Корабль медленно дрейфовал у орбитальной станции «Орион-7», ожидая последней загрузки перед прыжком в гиперпространство.

Капитан Маркус Вейл стоял на мостике, скрестив руки на груди, и наблюдал за голографическим дисплеем. На экране мигали зелёные точки — дроны, доставлявшие груз из стыковочного отсека в трюм. Его взгляд задержался на отметке «Контейнер 07» — массивном стальном ящике с маркировкой «Биологическая опасность. Класс S».

— Снова эта флора с Ориона, — пробормотал он, потирая переносицу. — Как будто других грузов не хватает...

За его спиной раздались шаги. Бортинженер Лиам вошёл на мостик, протирая замасленные ладони ветошью.

— Груз на месте, капитан. Но датчики биозащиты... они выдают странное предупреждение. Что-то вроде резонанса на частоте, которую мы раньше не встречали.

Вейл обернулся, приподняв бровь.

— И что это значит?

— Не знаю точно. Может, просто сбой. Но система рекомендует изолировать контейнер и провести дополнительный анализ.

Капитан вздохнул, бросил взгляд на таймер в углу экрана. До расчётного времени прыжка оставалось шесть часов. Если начать проверку, они опоздают — а значит, потеряют премию за срочную доставку.

— Записывай в журнал: ложное срабатывание. Ставь контейнер в трюм 3 и герметизируй отсек. Нам нужно уложиться в график.

Лиам на мгновение замер, потом кивнул и молча вышел. Вейл вернулся к дисплею, но что-то не давало ему покоя. Он снова посмотрел на метку «Контейнер 07». На долю секунды ему показалось, что символ биологической опасности на ящике чуть заметно мерцает.

В трюме 3 царила тишина, нарушаемая лишь шипением пневматических замков. Контейнер с образцами инопланетной флоры стоял в центре отсека, окружённый страховочными тросами. На его поверхности поблёскивали капли конденсата — будто металл вспотел от напряжения.

Механик Джейкоб, ответственный за фиксацию груза, как раз затягивал последний трос, когда услышал звук.

Тихое, почти неслышное *щёлк* — словно где-то глубоко внутри контейнера провернулся древний замок, запёртый тысячи лет назад.

Джейкоб замер, прислушиваясь. Звук не повторился. Он пожал плечами и уже собрался было отойти, как вдруг заметил, что конденсат на металле начал собираться в странные узоры — тонкие линии, складывающиеся в спирали. Они двигались, словно живые.

— Эй, Лиам, — пробормотал механик в коммуникатор, — тут что-то странное с контейнером...

Ответа не последовало. Связь пропала.

Джейкоб сделал шаг назад, и в этот момент индикатор на контейнере сменил цвет с жёлтого на красный. Лампочка мигнула раз, другой — и погасла. В трюме стало тихо. Слишком тихо. Даже гул двигателей, казалось, стих на мгновение.

А потом где-то в глубине корабля снова раздался тот же звук. *Щёлк.*

И что-то внутри контейнера начало пробуждаться.

На мостике Вейл вдруг почувствовал странный привкус во рту — металлический, отдающий медью. Он провёл рукой по лбу: ладонь оказалась влажной.

— Капитан, — голос Лиам в динамике звучал напряжённо, — я только что проверял датчики. Биозащита... она больше не подаёт сигналов. Вообще.

Вейл нахмурился.

— Вышел из строя?

— Нет. Она... исчезла. Как будто её никогда и не было.

Капитан молча смотрел на дисплей. Метка «Контейнер 07» всё ещё горела зелёным. Но теперь, если приглядеться, можно было заметить, что символ биологической опасности слегка подрагивал — словно пульсировал в такт чьему-то невидимому сердцебиению.

Где-то далеко внизу, в трюме 3, что-то снова щёлкнуло.

И тьма начала просачиваться сквозь щели.

Глава 2. «Первый симптом»

Лиам шёл по коридору «Астреи», машинально постукивая ключом по бедру. Лампы дневного света мерцали, отбрасывая резкие тени на стальные панели стен. Бортинженер уже третий раз за смену обходил маршруты техобслуживания — привычка, выработанная годами: лучше проверить лишний раз, чем потом разбираться с поломкой в открытом космосе.

Он остановился у перекрёстка, чтобы сверить маршрут с голографической картой. Когда поднял голову, что-то зацепило его взгляд.

Тень от пожарного щита на стене... двигалась.

Не так, как положено тени. Она не повторяла контуры объекта, а словно скользила вдоль стены — изгибалась, вытягивалась, будто пыталась дотянуться до следующего светильника. Лиам моргнул, потёр глаза. Тень снова стала обычной — угловатой, неподвижной.

«Устал, — подумал он. — Слишком много смен подряд».

Бортинженер тряхнул головой и направился к лестнице. Но краем глаза успел заметить ещё одну странность: тень от перил на ступенях не совпадала с их реальным положением. Она лежала под другим углом, будто источник света находился где-то в глубине коридора.

Лиам замер. По спине пробежал неприятный холодок. Он медленно обернулся.

Пусто. Только гул двигателей да монотонное гудение вентиляции.

«Галлюцинация, — решил он. — Надо поспать».

В кают-компании было непривычно тихо. Обычно здесь шумели механики, спорили навигаторы, звенели кружки. Сейчас же за столом сидели лишь трое: повар Рико, связист Грей и техник Джейкоб. Все выглядели измождёнными, с тёмными кругами под глазами.

— Вы тоже это видите? — тихо спросил Джейкоб, не поднимая глаз от кружки.

Лиам остановился в дверях:

— Что вижу?

Грей поднял голову. Его взгляд был затравленным.

— Тени. Они... неправильные. И ещё эти сны. Будто я не сплю, а просто смотрю на мир сквозь какую-то плёнку. Просыпаюсь — а ощущение остаётся.

Рико нервно кивнул:

— У меня то же самое. Вчера чуть не обжётся: показалось, что кастрюля висит в воздухе в метре от плиты. А сегодня утром тень от стула ползла за мной по всему отсеку.

Лиам почувствовал, как внутри что-то сжалось. Он хотел сказать, что это бред, что им просто нужно отдохнуть... Но не смог. Потому что сам только что видел то же самое.

Медотсек встретил его тишиной и ровным светом бактерицидных ламп. Анна, корабельный медик, сидела за монитором, хмуро разглядывая графики.

— Лиам? Что-то случилось? — она подняла глаза.

Он помедлил, потом выпалил:

— У нас проблемы. Не только у меня — у нескольких членов экипажа. Видения. Тени, которые двигаются сами по себе. Ощущение, будто мы спим наяву.

Анна молча кивнула на кресло:

— Садись. Дай руку.

Она быстро прикрепила датчики к его вискам и запястьям. Монитор ожил, вычерчивая кривые. Лицо Анны напряглось.

— Странно... — пробормотала она. — Тета-активность. Повышенная. Как будто ты сейчас в фазе глубокого сна. Но ты же не спишь?

Лиам покачал головой.

Анна переключила режим сканирования. На экране появились новые графики — теперь уже для всего экипажа. Почти все линии показывали аномально высокую активность тета-волн.

— Это невозможно, — прошептала она. — Они все... как будто одновременно вошли в состояние сна, не засыпая.

В коридоре за дверью раздались шаги. Кто-то шёл — медленно, неровно, будто спотыкаясь на каждом шагу. Затем раздался глухой удар, будто тело упало на пол.

Анна и Лиам переглянулись. В её глазах читался страх.

— Похоже, — тихо сказала медик, — это только начало.

Лиам вышел из медотсека с тяжёлым чувством. В голове крутились вопросы без ответов. Он обернулся к Анне:

— Что это может быть? Вирус? Отравление?

Она покачала головой:

— Не знаю. Но если это распространяется... нам нужно понять, как оно работает. И быстро.

Где-то в глубине корабля снова что-то щёлкнуло — тихо, почти неслышно. Как в тот день, когда открыли контейнер с образцами с Ориона-7.

Лиам невольно сжал кулаки. Он вдруг отчётливо понял: тени — это только первый симптом. Что-то пробудилось на борту «Астреи». И оно только начинало показывать свои когти.

Глава 3. «Искажение»

Ночь на «Астрее» отличалась от дня только уровнем освещения — тусклым, красноватым в аварийных зонах и холодным, голубоватым в жилых отсеках. Лиам задержался в машинном отделении дольше обычного: какой-то внутренний голос подсказывал ему проверить резервные контуры реактора ещё раз.

Он как раз отсоединял диагностический кабель, когда почувствовал это — странное покалывание в затылке, будто кто-то провёл невидимым пером вдоль позвоночника. Бортинженер выпрямился и обернулся.

Ничего. Только ряды гудящих генераторов, мигающие индикаторы и тени, пляшущие на стенах в ритме пульсирующего света.

Но что-то было не так.

Лиам подошёл к вентиляционной решётке. Обычно сквозь неё доносился ровный гул вентиляторов. Сейчас же... он услышал что-то ещё. Тихое, ритмичное шуршание, будто кто-то медленно проводил когтями по металлу изнутри.

Он прижался ухом к решётке — и в тот же миг увидел.

Сквозь сталь, сквозь пластик, сквозь все слои обшивки он вдруг *увидел* то, что пряталось внутри. Длинные, сегментированные щупальца с присосками, покрытые блестящей чёрной слизью, неторопливо шевелились в тесном пространстве вентиляции. Одно из них поднялось, словно почуяв его взгляд, и протянулось к решётке...

Лиам отшатнулся, ударившись плечом о панель управления. Пот струился по спине, дыхание сбилось. Он тряхнул головой, зажмурился, сосчитал до десяти.

Когда он снова посмотрел на решётку, всё было как прежде: обычная вентиляция, обычный гул, обычная тень от трубы.

«Это не усталость, — понял он с леденящей ясностью. — Это началось».

В кают-компании царил хаос.

Джейкоб метался вдоль иллюминатора, дёргая ручку аварийного шлюза. Его лицо было искажено паникой, глаза широко раскрыты, губы беззвучно шевелились.

— Надо открыть! — кричал он. — Проветрить! Они же лезут отовсюду! Видите? Видите?!

Остальные члены экипажа застыли в ужасе. За спиной Джейкоба, за толстым стеклом иллюминатора, проплывали гигантские силуэты — тёмные, бесформенные, с мерцающими точками глаз. Они скользили мимо корабля, то появляясь, то исчезая в чернильной пустоте космоса.

— Джейкоб, остановись! — Анна бросилась к нему, но техник уже навалился на рычаг шлюза всем телом.

— Они заполняют корабль! — вопил он. — Я чувствую, как они ползут по стенам, проникают в вентиляцию! Надо выпустить воздух, выгнать их!

Лиам рванулся вперёд и схватил Джейкоба за плечи. Тот обернулся — и бортинженер на мгновение увидел мир его глазами.

Стены кают-компания больше не были гладкими металлическими панелями. Они пульсировали, покрывались буграми, из которых прорезались тонкие, как иглы, отростки. Пол под ногами казался живым — он слегка подрагивал, будто дыша. А в воздухе висели десятки полупрозрачных существ с множеством конечностей, медленно кружащих над головами людей.

— Джейкоб, — Лиам сжал его плечи, стараясь говорить спокойно, — посмотри на меня. Это не реально. Это вирус.

— Реально! — техник рванулся к шлюзу. — Ты просто ещё не видишь!

В этот момент в кают-компанию ворвался капитан Вейл с двумя охранниками. Не тратя слов, они навалились на Джейкоба и оттащили его от шлюза.

— Успокойтесь! — голос капитана гремел, перекрывая шум. — Это галлюцинации. Всем оставаться на местах!

Но когда он обернулся к иллюминатору, его лицо на мгновение исказилось. На долю секунды Лиам заметил, что и Вейл *видит* то же самое — гигантские тени за бортом, шевеление в вентиляции, пульсацию стен.

Капитан быстро взял себя в руки.

— Медикаментозный карантин для всех, кто испытывает подобные симптомы, — приказал он. — Анна, займитесь этим. Остальные — продолжить вахту. Это приказ.

Позже, в медотсеке, Анна снимала показания с датчиков, установленных на Джейкобе. Техник, успокоенный седативным, теперь тихо плакал, уткнувшись лицом в подушку.

— Они везде, — шептал он. — Я не могу от этого избавиться. Даже с закрытыми глазами я их вижу...

Анна посмотрела на Лиаму. Её глаза были полны тревоги.

— Это не просто видения, — сказала она тихо. — Сканеры показывают, что его мозг сейчас работает в совершенно ином режиме. Как будто он подключился к какому-то внешнему сигналу. И... — она помедлила, — остальные тоже меняются. У всех, кто жаловался на симптомы, наблюдается синхронизация мозговых волн.

Лиам посмотрел в окно медотсека. За стеклом простирался коридор «Астреи» — ровный, чистый, освещённый лампами дневного света.

Но теперь он знал, что скрывается за этой иллюзией.

Где-то глубоко внутри корабля снова раздался тихий щелчок — словно замок, открывающийся всё шире.

И тьма, таившаяся за ним, начала просачиваться наружу.

Глава 4. «Разделение»

Атмосфера на «Астрее» стала душливой — не из-за проблем с вентиляцией, а из-за напряжения, пропитавшего каждый отсек корабля. Воздух будто сгустился, стал вязким, словно сопротивлялся каждому вдоху.

Собрание экипажа проходило в кают-компании — помещении, которое когда-то служило местом отдыха и общения. Теперь оно напоминало зал суда, где решалась судьба всех, кто находился на борту.

Капитан Маркус Вейл стоял у иллюминатора, скрестив руки на груди. Его лицо было непроницаемым, но Лиам заметил, как побелели костяшки пальцев, сжимавших край стола.

— Ситуация ясна, — голос капитана звучал твёрдо, почти жёстко. — У нас вспышка массовой психогенной реакции. Вирус, галлюцинации, «истинная реальность» — назовите это как угодно. Факт остаётся фактом: часть экипажа испытывает зрительные и слуховые галлюцинации.

Анна, стоявшая у противоположной стены, резко вскинула голову:

— Это не галлюцинации! — её голос дрожал от сдерживаемых эмоций. — Мы видим то, что всегда было здесь. Корабль — всего лишь скорлупа, крошечный пузырь в океане чудовищ. Вы просто ещё не *видите* этого.

За её спиной молча кивали те, кто уже подвергся воздействию вируса: Джейкоб с лихорадочным блеском в глазах, повар Рико, нервно теребивший край фартука, связист Грей, чьи пальцы беспрестанно шевелились, будто он пытался нащупать в воздухе какие-то нити.

— Вы хотите сказать, — Вейл медленно повернулся к ней, — что весь наш мир — иллюзия? Что мы живём внутри какой-то... сказки для слепых?

— Да! — Анна сделала шаг вперёд. — Посмотрите вокруг! Разве вам никогда не казалось странным, что всё так ровно, так гладко? Что стены никогда не пульсируют, тени не шевелятся, а за иллюминаторами не проплывают гигантские создания? Это *они* так сделали — скрыли правду, чтобы мы не сошли с ума!

В зале повисла тяжёлая тишина. Лиам почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он знал, что Анна говорит правду — он сам видел щупальца в вентиляции, чувствовал, как дышит металл корабля. Но часть его отчаянно цеплялась за привычную реальность.

— Я не позволю подвергать опасности корабль, — отрезал Вейл. — Все, кто испытывает подобные симптомы, будут помещены в карантин. Медик Анна, вы обязаны оказать им медицинскую помощь.

— И что вы сделаете? — Анна горько усмехнулась. — Заткнёте нам рты таблетками? Заставите снова надеть розовые очки? Нет. Мы не позволим вам прятать правду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.